Хао Жэнь знал, что при встрече с первыми лицами церкви обязательно возникнут проблемы, потому что религия — это деликатный вопрос, особенно если ваша просьба имеет отношение к их основным убеждениям и никак не связана с вашей верой в Бога. Религиозный фанатик может расценить такую необдуманную просьбу как оскорбление. По их мнению, все священные ритуалы были рождены священными, законно существующими, действенными, божественными и не подлежащими изучению смертными.

Конечно, Ученики Славы были относительно либеральной и открытой религией. Хотя их вера в богиню была чрезвычайно твердой, они использовали своё поведение вместо силы, чтобы обратить неверующих. Это отражалось в поведении четырех аскетов, поэтому Хао Жэнь чувствовал, что его просьба может быть удовлетворена. Кроме того, папа и кардинал не были дураками. Они должны были понять, что важнее — строгие правила или безопасность мира?

Возможно, низовые верующие были более упрямы, но Папа, сидящий на самом высоком уровне, должен быть самым разумным.

Орбен и Папа долгое время молча обсуждали. Казалось, между ними возникло какое-то разногласие. Затем Папа поднял голову и спокойно посмотрел в глаза Хао Жэньу. В его голосе не было никаких эмоций.

— Это священный ритуал. С момента основания Учеников Славы в ритуале могли участвовать только священнослужители, которые официально стали верующими и прошли первичный тест. Хотя это основной ритуал, с которым соприкасается большинство низовых священников, он всё равно является священным.

— Я понимаю, — кивнул Хао Жэнь. — Но, очевидно, проблема Перворожденного ещё более актуальна. Это древнее существо также является творением богини. Его секрет также станет секретом богини. Исходя из этого, мы должны отбросить некоторые старые традиции.

— Четыре мастера очень доверяют тебе, — мягко сказал Папа.

— Ты не спрашивал их о ритуале?

Хао Жэнь кивнул головой.

— Спрашивал. И я знаю, что во время ритуала священная субстанция сливается с человеческой кровью. Но это священное вещество доступно только в соборах. Четыре мастера рассказали мне только о самом процессе. Меня интересует именно «субстанция».

Папа на мгновение замолчал, а затем кивнул Орбену.

— Приведи их в Шестнадцатый храм, чтобы они увидели ритуал клеймения.

— Не нарушит ли это учение?

— Если наследие церкви отклонилось от истины во время правления Папы пятого поколения, тогда мы должны верить в интуитивные указания, которые богиня вложила в наши сердца, а не в эти неполные свитки. — Папа слегка прищурился.

— Отнеси их туда. Богиня позволит это сделать.

Кардинал Орбен сделал ответный благоговейный жест, а затем повернулся к Хао Жэню.

— Шестнадцатый храм находится недалеко отсюда.

Хао Жэнь почувствовал облегчение, так как все прошло хорошо. Он поднялся на ноги и вместе с лысым мужчиной, у которого на лице были написаны слова, отправился в Шестнадцатый храм. Лили также держала в руках жареную куриную барабанную палочку и неразборчиво бормотала.

— Подожди… подожди… подожди… я подожду… меня… Зачем идти сейчас…

Хао Жэнь не мог больше терпеть этого гурмана. Он протянул руку и оттащил Лили.

— Может, ты на что-нибудь сгодишься?

Лили инстинктивно открыла рот, чтобы укусить, но была отпихнута назад. Наньгун Уюэ увидела это и посетовала.

— Ты побеспокоил собаку, которая ела, и при этом не укусила. Хозяин, ты хорошо её выдрессировал.

Бекки была немного лучше Лили, но на её лице читалась явная неохота, когда она откладывала тарелку: в конце концов, нельзя было ожидать, что деревенщина, которая годами пила и хвасталась в таверне с кучкой вульгарных, жестоких наемников, проявит сдержанность перед королем.

На самом деле она шумела не намного меньше, чем Лили, когда ела. Перед тем как покинуть комнату, дева наконец вспомнила, что у нее есть вопрос. Она быстро повернулась к Морену.

— Эй, подождите, Ваше Величество, я чуть не забыла спросить. Это касается моей награды…

Хао Жэнь терял терпение. Он шагнул вперед, схватил Бекки за шарф и потащил её прочь. Перед тем как покинуть комнату, Хао Жэнь сказал Офре, которая осталась в комнате.

— Не забудь организовать награду для Бекки, она теперь почти как фруктовый пирог!

Офра заставила себя улыбнуться и кивнула, когда эти странные парни наконец-то исчезли из дверного проема.

В комнате на несколько секунд воцарилась тишина, прежде чем Морен внезапно сел прямо, его ленивый и властный нрав угас, глаза вспыхнули умом, а лицо стало серьезным.

— Эти люди не такие, какими я их себе представлял.

— Но как я и докладывала, — Офра подняла взгляд на короля. — Почему ты мне не поверил?

Принц Хоффман достал носовой платок и вытер несуществующий пот на лбу. Он посмотрел на еду на столе со странным выражением лица.

— Оказывается, они едят человеческую пищу.

Другие офицеры в комнате внезапно кивнули, поскольку слова принца Хоффмана произвели на них неизгладимое впечатление. Неизвестно, какое представление о Хао Жэне и его людях сложилось у них в голове после того, как они услышали о событиях в епархии Бейнца. Офра тут же бросила на Хоффмана пристальный взгляд.

— Воображение — твоя единственная сила с юности.

Хоффман пожал плечами с принужденной улыбкой. Он не произнес ни слова. Морен постукивал пальцами по столу, наполовину разговаривая сам с собой, наполовину спрашивая Офру.

— Они действительно вызвали с неба белый свет и уничтожили всю епархию Бейнца? Я думаю, они мало чем отличаются от нас, людей. Независимо от их облика и поведения, я не вижу в них такой разрушительной силы.

Офра скривила рот, подумав, что когда он в четыре года приставал к ней за конфетами, он даже не выглядел как материал для короля. Но, учитывая, что на месте происшествия было много офицеров, она не стала этого говорить. Она просто кивнула и сказала:

— Эти люди кажутся обычной командой в группе, к которой они принадлежат, как и наши солдаты, поэтому их поведение ничем не отличается от обычных людей. Но сила, стоящая за ними, невероятна.

— Что еще ты знаешь о них? — спросил Морен.

— Не так много, ты знаешь столько же, сколько и я, — ответила Офра, покачав головой.

— Они — команда, могущественная сила другого мира. Они обладают способностью путешествовать в пространстве и времени, организованы и дисциплинированы. Я предполагаю, что они отправляются в различные миры для решения проблем ради ощущения миссии, точно так же, как мы решаем проблему Перворожденных. Состав их команды не очень ясен. Большой парень, который появлялся в прошлый раз, на этот раз не пришел. А теперь в их команде появился новый член, что доказывает, что у них есть какая-то система передачи и отбора кадров. У такой команды будет лидер, и этот лидер — человек, которого зовут Хао Жэнь. Кроме этого, больше ничего особенного.

Лицо принца Хоффмана выглядело очень серьезным.

— Вы уверены, что они организованы и дисциплинированы?

Офра не могла удержаться от язвительного смеха.

— Ха-ха… в некотором смысле, да.

— К счастью, пока что они и сила, стоящая за ними, не враждебны нам. По крайней мере, сейчас они не представляют угрозы, — Морен слегка прикрыл глаза. Казалось, он немного устал.

— У нас слишком много проблем, с которыми нужно разобраться. Давайте отложим в сторону проблемы, которые мы не можем решить. Повезло, что эти иностранцы хотят помочь нам решить проблему Перворожденных.

— Я бы хотел верить в их намерения, — сказала Офра, смеясь.

— По крайней мере, у нас есть четыре мастера и маленькая девочка-наемница, которые смешиваются с ними, и они отлично справляются. Это должно доказать, что эти чужеземцы не злые.

Мхорен слегка кивнул, но промолчал. После долгого молчания он только открыл глаза, посмотрел на Папу и спросил: — А ты что думаешь?

Как всегда, выражение лица Папы не изменилось. Казалось, что его мысли всегда находились в таинственном и неизвестном царстве, а физическое тело было здесь только для того, чтобы передавать информацию. Его голос был мягким и нежным.

— Мы должны больше сосредоточиться на воле богини. Присутствие Перворожденного уже оказало большое влияние на высшее руководство церкви, а Культ Происхождения, который тайно разработали эти язычники, может также разрушить систему верований, которую мы

создали на протяжении веков. Это вызов, с которым предстоит столкнуться Холетте и цивилизациям всего мира. Давайте постараемся минимизировать их влияние, пусть учение богини продолжает служить эталоном для всего мира. А что касается иностранцев… пусть будут. Раз богиня не возражает, значит, так и должно быть.

Тем временем Хао Жэнь и его люди уже покинули дворец и направлялись к таинственному месту, где проводился ритуал клеймения.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2104996